СЛОВО,

СКАЗАННОЕ 17-го ИЮЛЯ 1873 ГОДА,

Леонидомъ, (Краснопевковым)

ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ.

МОСКВА.

—

1874.

СЛОВО

ВО ВРЕМЯ КРЕСТНАГО ХОДА ИЗЪ СКИТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ МОНАСТЫРЬ,

ПРЕДЪ ПЕЩЕРОЮ ПРЕПОДОБНАГО САВВЫ,

СКАЗАННОЕ

Леонидомъ,

ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ,

17-го іюля 1873 года.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),

на Страстномъ бульварѣ.

1874.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтбы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Іюля 2 дня 1874 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ.*

СЛОВО

„Велій Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй Его“ (Пс. 47, 1).

Въ нашей странѣ нѣтъ величественныхъ горъ и такихъ поразительныхъ видовъ природы, какими восхищаются путешественники въ другихъ странахъ, въ предѣлахъ и за предѣлами отечества нашего. Въ замѣнъ, есть много мѣстностей пріятныхъ на видъ, здоровыхъ и какъ-то успокоительно дѣйствующихъ на душу. Люблю я эту мирную природу нашей стороны; но за что особенно люблю ее, какъ не за то, что у насъ со всякой возвышенности вижу я въ синей дали нѣсколько, а иногда и очень много бѣлѣющихъ, свѣтлѣющихъ точекъ, и къ каждой изъ нихъ несется сердце мое съ привѣтомъ изъ словъ Царя пророка: „Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сіонъ“ (Пс. 47, 3), ибо что̀ какъ не духовный, таинственный Сіонъ каждая изъ этихъ свѣтлѣющихъ точекъ? Спро́сите: почему? Потому что каждая изъ нихъ есть не иное что̀, какъ храмъ Божій или обитель иноческая. Все это столпы и огражденія нашей вѣры православной. Нужна усердная молитва: да не уменьшается, а постоянно увеличивается число ихъ и духъ древняго благочестія да превозможетъ надъ духомъ вѣка и злыхъ его новизнъ, какъ въ теченіе вѣковъ онъ превозмогалъ надъ народами

и царями, враждебными нашему отечеству и православной вѣрѣ, противъ коей они особенно вооружались, сознавая, что сила наша въ вѣрѣ нашей. Эти цари и народы, скажемъ словами тогоже псалма,—„прошли всѣ мимо, ибо увидѣли, изумились, смутились, обратились въ бѣгство; страхъ объялъ ихъ“ (Пс. 47, 5—7).

Вотъ и наша обитель чему обязана своимъ началомъ и благоденствіемъ, какъ не духу древняго благочестія? Благовѣрный князь звенигородскій Юрій Димитріевичъ, богопросвѣщеннымъ умомъ православнаго христіанина, понялъ, что хотя нужны войска и воинскія стражи, но что сила ихъ въ охраненіи благодатно-молитвенномъ святыхъ Божіихъ, а потому и пригласилъ богоугоднаго мужа учредить стражу духовную на мѣстѣ воинской сторожи. Съ тѣхъ поръ, сколько разъ къ нашей обители и къ нашему граду приражались волны вражескихъ полчищъ, но отпрядали всякій разъ! Молитвы преподобнаго Саввы здѣсь были щитомъ, которымъ охранялась Москва и святыня православія.

Церковь православная, по духу своему, всегда далека отъ того, чтобы воинствовать оружіемъ мірскимъ. Это глубоко понимали и наши русскіе подвижники и потому, если духовныя пользы общества гражданскаго не вызывали на открытое поприще ученія и обличенія, какъ Сергія Радонежскаго, Іосифа Волоцкаго, то они всегда старались не только не являть себя міру, но и въ пустынѣ отыскивать мѣста, особенно сокровенныя, для своего особеннаго молитвеннаго подвига, ибо тамъ „чаяли Бога спасающаго“ (Пс. 54, 9), и Богъ спасалъ ихъ и, чрезъ нихъ, царей и царство. Тогда-то и являлась во всей славѣ сила духовнаго оружія сихъ доблестныхъ воиновъ Христовыхъ. Преподобный Савва, затворенный въ стѣнахъ обители отъ соблазновъ и суеты міра, нашелъ полезнымъ для души своей еще сюда уйти, ископать эту пещеру и въ ней затворяться на часы, а можетъ быть на цѣлые дни, и многіе дни, молитвеннаго подвига. Этимъ-то его смиреніемъ,

этою-то молитвенностію его, древле, во времена почти непрерывныхъ военныхъ тревогъ, градъ нашъ, этотъ щитъ Москвы, стоялъ крѣпко, и какъ тогда, такъ и нынѣ, во времена мирныя, крѣпко стоитъ обитель наша. Да, она крѣпка не богатыми вкладами, коихъ нынѣ и вовсе нѣтъ у нея, а единственно богатствомъ благодати, дарованной молитвеннику нашему, Саввѣ преподобному. Онъ, этою таинственною силой, и изъ среды братій изводитъ добрыхъ дѣлателей, и внѣ обители находитъ благочестивыя души, которыя усердствуютъ отъ своего достоянія на благопотребное для нея.

Припоминаю, что нынѣ уже 15-й разъ совершается на этомъ мѣстѣ праздникъ въ честь преподобнаго Саввы съ тѣхъ поръ, какъ я съ вами, братія, въ первый разъ здѣсь молился и бесѣдовалъ. Что было здѣсь тогда? Эта пещерка и лѣсъ надъ нею и кругомъ; а вотъ уже 11 лѣтъ процвѣтаетъ здѣсь, подъ сѣнію храма, обитель общежительная. А храмъ нашъ монастырскій, самимъ Саввою, на щедроты князя Юрія, сооруженный и въ послѣдніе годы стоявшій въ неблагообразіи обветшанія и искаженія, теперь стоитъ возстановленный въ древній свой видъ, украшенный, какъ невѣста, красотою, свѣтлѣется и блещетъ златомъ. Все это—даяніе благо отъ преподобнаго Саввы, который расположилъ сердца рабовъ Божіихъ, болярина Павла и болярыни Анны, послужить Преподобному *): да воздастъ имъ Господь воздаянія многа, якоже Самъ вѣсть, паче прошенія нашего, а также и тѣмъ изъ братіи, которые сему дѣлу, каждый по званію и силамъ своимъ, послужили.

Пятнадцатый разъ крестнымъ шествіемъ пришли вы сюда, говорю я, и привели съ собою многихъ христолюбцевъ: да освятитъ Богъ ихъ усердіе! Но спросили ли вы себя, приведшіе и приведенные, о значеніи этого крестнаго хожденія? Его совершаемъ мы, да поклоним-

*) Цуриковыхъ, благотворителей не одной Саввинской обители

ся Богу на мѣстѣ, гдѣ „стоястѣ нозѣ" святаго Саввы на особенномъ его подвигѣ, „гдѣ колѣна его изнемогали отъ поста и плоть его лишалась тука" (Пс. 108, 24). Мы хотимъ, братія, явить Господу, что чтимъ Его угодника, желаемъ, сколько возможемъ, послѣдовать стопамъ его, краткою молитвою помянуть его молитвенный подвигъ, на этомъ мѣстѣ, окропленномъ его слезами и потомъ, подышать воздухомъ, трепетавшимъ отъ его сладкихъ пѣснопѣній и сердечныхъ воздыханій. Молитвѣ общей церковной свойственно согрѣвать сердца любовію взаимною, и молитва отдѣльнаго молитвенника, даже самая маломощная, обрѣтаетъ силу отъ молитвы общей, которая сильна и кроющимися въ ней сильными молитвенниками, и сложеніемъ во едино всѣхъ частныхъ молитвъ. Торжественность общественной молитвы служитъ для того, чтобы наполнять душу священными впечатлѣніями, какъ наполняются водоносы у источника воды живой,—для того, чтобы и въ послѣдующія времена, когда отшедши отсюду, станемъ жить и дѣйствовать въ иныхъ мѣстахъ и въ одиночности, воспоминать намъ о семъ общемъ моленіи, о семъ мѣстѣ, о семъ угодникѣ Божіемъ и вдали отъ источника утолять свою духовную жажду тѣми каплями этой живой воды, которыя съумѣемъ унести съ собою, какъ въ водоносѣ, въ хранилищѣ памяти сердечной.

Чтобы это воспоминаніе было плодотворно, надобно, братія, не забывать съ одной стороны, что Церковь Божія съ ея храмами и обителями, ея ученіемъ и уставами, свѣтлымъ чиномъ ея богослуженій, есть тотъ градъ великаго Царя, въ которомъ Господь нашъ обитаетъ благодатію своею, и всякій храмъ православный есть тотъ „Сіонъ, верхъ красоты, съ котораго Богъ является, глаголетъ, призываетъ землю отъ восхода солнца до запада"; съ другой, что и отъ насъ самихъ требуется, чтобы мы представили себя Богу живыми, святыми храмами живущаго въ насъ святаго Духа, и въ этомъ духовномъ храмѣ представляли и души наши, и тѣла наши Богу въ

жертву чистую, святую. Надобно всѣмъ намъ постоянно помнить, что „Богъ есть и свѣтъ просвѣщающій, и огнь поядающій, и гласъ хлада тонка, и окрестъ Его буря зѣльна", и что молитвы и торжества церковныя тогда только полезны, когда мы умѣемъ пользоваться ими во благо для души, и что молитвы могутъ быть даже во грѣхъ. Богъ прямо говоритъ грѣшнику: „что ты проповѣдуешь уставы Мои, и берешъ завѣтъ Мой въ уста свои, а самъ ненавидишъ наставленіе Мое и слова Мои бросаешъ за себя?... Изобличу тебя и представлю предъ глаза твои грѣхи твои". (Пс. 49).

Итакъ, братія, въ радости за спасеніе, явленное намъ отъ Господа, въ трепетѣ за свою слабую, немощную волю, взирая къ Сіону небесному, Церкви на небесахъ торжествующей, гдѣ воздаяніе великое, и къ образу его земному, къ Церкви на землѣ воинствующей, гдѣ всѣ средства къ усвоенію себѣ спасенія и благъ небеснаго Сіона,—молитесь молитвами Преподобнаго Саввы и всѣхъ святыхъ Божіихъ, наполняйте сердца свои ихъ святою любовію къ ближнему, стремитесь по ихъ слѣдамъ, лобызайте сердцемъ и устами, отъ сердечной любви пламенѣющими, ихъ нетлѣнные останки и святыя изображенія, читайте ихъ писанія, назидайтесь ихъ примѣромъ и словомъ, посѣщайте мѣста, ихъ подвигами освященныя, какъ эту пещерку посѣтили сегодня,—и вѣруйте твердо, что Богъ, какъ для святыхъ прославленныхъ былъ, такъ и для насъ будетъ вождемъ нашимъ до самой смерти, „яко Той есть Богъ нашъ въ вѣкъ вѣка, Той упасетъ насъ во вѣки, яко велій Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй Его." (Пс. 47). Аминь.

300